

А. Г. Безверхов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

E-mail: bezverkhov_artur@rambler.ru

О. М. Иванова

Главное следственное управление ГУ МВД России по г. Москве, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: iom20141985@mail.ru

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЕДИНИЧНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ И МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ

Аннотация: Статья посвящена теоретическим и прикладным аспектам квалификации хищений чужого имущества в условиях множественности преступлений. Утверждается, что для современной науки уголовного права актуальна задача поиска наиболее эффективного механизма уголовно-правовой охраны нового имущественного правопорядка, что в конечном итоге требует конструирования совершенно новых составов преступлений в сфере экономических отношений и разработки соответствующих складывающемуся правопорядку правил квалификации имущественных преступлений, в том числе хищений чужого имущества. Проанализировано содержание института множественности преступлений и форм ее проявлений на примере квалификации хищений чужого имущества. Здесь множественность преступлений образуют как тождественные, однородные, так и разнородные деяния. Социально-правовое значение квалификации хищений по признаку множественности преступлений проявляется в учете повышенной степени общественной опасности личности виновного при назначении более строгого уголовного наказания за содеянное в целом. Показано, что приведение содержания понятийно-категориального аппарата множественности хищений, сопряженных между собой и (или) с другими преступлениями, в соответствие со складывающейся практикой применения уголовного закона выступает одной из важнейших задач общей теории квалификации преступлений и ее раздела, посвященного уголовно-правовым оценкам хищений чужого имущества. Установлено, что правила разграничения единичного преступления и множественности преступлений при квалификации хищений чужого имущества определяются как законодательным предписанием, так и общими правилами квалификации преступлений, разработанными теорией уголовного права. Предлагается реальную совокупность хищений чужого имущества подразделять на: 1) совокупность хищений, квалифицируемых по одной и той же статье УК РФ; 2) совокупность хищений, подпадающих под разные статьи главы о преступлениях против собственности (ст. 158–162, 164 УК РФ); 3) совокупность хищений чужого имущества, сопряженных с преступлениями против личности, общественной безопасности, интересов службы и пр.

Ключевые слова: уголовное право, квалификация преступлений, множественность преступлений, совокупность преступлений, преступления против собственности, хищение чужого имущества.

Цитирование. Безверхов А. Г., Иванова О. М. О разграничении единичного преступления и множественности преступлений при квалификации хищений // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 47–53. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-47-53>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

A. G. Bezverkhov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: bezverkhov_artur@rambler.ru

O. M. Ivanova

Main Investigations Directorate of the Moscow Department of the Russian Ministry of Interior,

Moscow, Russian Federation

E-mail: iom20141985@mail.ru

ON THE DELIMITATION OF A SINGLE CRIME AND THE MULTIPLICITY OF CRIMES IN THE QUALIFICATION OF THEFT

Abstract: The article is devoted to the theoretical and applied aspects of the qualification of theft of other people's property on the grounds of multiple crimes. It is argued that before modern science of criminal law there are some pressing problems, to identify the most effective mechanisms to ensure the criminal-law protection of the new property law, which ultimately requires the design of completely new offences in the sphere of economic relations and the development of relevant emerging legal order of rules of qualification of property crimes, including theft of another's property. The article analyzes the content of legal nature of the institution of multiple crimes and its forms of manifestation on the example of the qualification of theft of other people's property. Here the multiplicity of crimes is formed by identical, homogeneous, and heterogeneous acts. The social and legal significance of the qualification of theft based on the multiplicity of crimes is manifested in an increased degree of public danger to the person responsible and is reflected in the appointment of a more severe criminal punishment for the crime as a whole. It is shown that bringing the content of the conceptual and categorical apparatus of the multiplicity of embezzlement, interfaced with each other and (or) with other crimes, in line

with the emerging practice of applying criminal law is one of the most important tasks of the general theory of crime qualification and its section devoted to criminal legal assessments of theft of other people's property. It is established that the rules of delimitation of a single crime and multiple crimes in the classification of theft of another's property as determined by legislation and the general rules of qualification of crimes, developed a theory of criminal law. On the basis of general judicial explanations contained in the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the qualification of theft of other people's property and related crimes, the trends of modern law enforcement practice are revealed. A real set of plunders of another's property be divided into (1) set of theft, defined according to the same article of the Criminal Code, (2) a set of theft falling under different Articles of the Chapter on Crimes against Property (Article 158–162, 164 of the Criminal Code), and (3) the set of plunders of another's property associated with crimes against persons, public safety, interests of service, etc.

Key words: criminal law, qualification of crimes, multiplicity of crimes, set of crimes, crimes against property, theft of another's property.

Citation. Bezverkhov A. G., Ivanova O. M. *O razgranichenii edinichnogo prestupleniya i mnozhestvennosti prestuplenii pri kvalifikatsii khishchenii* [On the delimitation of a single crime and the multiplicity of crimes in the qualification of theft]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 1, pp. 47–53. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-47-53> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© **Артур Геннадьевич Безверхов** – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема докторской диссертации: «Имущественные преступления». Автор более 200 научных работ, в том числе монографии «Имущественные преступления» (2002). Ряд научных трудов написан в соавторстве: «Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики» (2010), «Энциклопедия уголовного права. Т. 18. Преступления против собственности» (2011), «Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года» (2013), «Памятники российского права: учебно-научное пособие. Том IX. Законодательство первой половины XIX века в сфере публичного права» (2017), «Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России» (2018).

Область научных интересов: уголовное право России, уголовная политика, криминология, противодействие экономическим и служебным преступлениям.

© **Олеся Михайловна Иванова** – старший следователь 6-го отдела, майор юстиции, Главное следственное управление ГУ МВД России по г. Москве, 127055, Российская Федерация, г. Москва, ул. Новослободская, 45.

Автор более 50 научных работ, в том числе монографий «Преступления против собственности: теоретическое и прикладное исследование» (2019), «Проблемы квалификации и расследования служебно-экономических преступлений в сфере имущественных отношений» (в соавт., 2013).

Область научных интересов: уголовное право России, криминология, противодействие преступлениям в сфере имущественных отношений.

Обобщая содержание принятых за последние годы законодательных новелл, можно со всей определенностью констатировать не только существенные изменения в характере и структуре имущественных и иных экономических отношений, но и формирование совершенно новых общественных взаимодействий, связанных со становлением информационного общества и цифровой экономики, – социальных отношений, ранее неизвестных законодательной и правоприменительной практике. Очевидно, что перед современной наукой уголовного права встает задача поиска эффективного механизма уголовно-правовой охраны нового экономического порядка. Данное обстоятельство требует сегодня от законодателя конструирования уникальных составов преступлений в сфере экономических отношений и разработки соответствующих складывающемуся правопорядку

© **Artur G. Bezverkhov** – Doctor of Law, professor, dean of the Faculty of Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Property crimes». Author of more than 200 scientific works, including monographs «Property crimes» (2002). A number of scientific works written in collaboration: «Destruction and damage to property: issues of history, theory, practice» (2010), «Encyclopedia of Criminal Law. Vol. 18. Crimes against property» (2011), «Draft of the Criminal Code of the Russian Empire of 1813» (2013), «Monuments of the Russian Law: academic and research manual. Vol. IX. Legislation of the first half of the XIX century in the field of public law» (2017), «Responsibility for crimes against health according to the modern criminal law of Russia» (2018).

Research interests: criminal law of Russia, criminal policy, criminology, counteraction to economic and official crimes.

© **Olesya M. Ivanova** – Senior Investigator of Division 6, Major of Justice, Main Investigations Directorate of the Moscow Department of the Russian Ministry of Interior, 45, Novoslobodskaya Street, Moscow, 127055, Russian Federation.

The author of more than 50 scientific works, including the monographs «Crimes Against Property: Theoretical and Applied Research» (2019) and in coauthorship «Problems of qualification and investigation of official-economic crimes in the field of property relations» (2013).

Research interests: criminal law of Russia, criminology, counteraction to crimes in the field of property relations.

ку правил квалификации имущественных преступлений, в том числе хищений чужого имущества, совершаемых в условиях постиндустриального общества и цифровой экономики.

В общей теории квалификации преступлений заметное место занимает раздел об уголовно-правовом оценивании хищений чужого имущества и смежных с ними преступных посягательств. В эту весомую часть общей теории квалификации преступлений включены вопросы уголовно-правового реагирования в правоприменении на единичные хищения чужого имущества, совокупность указанных имущественных нарушений, а также множественность преступлений в виде хищений, сопряженных с другими преступлениями (против личности, общественной безопасности, общественного порядка, интересов службы, порядка управления и др.).

При этом общая теория квалификации преступлений теснейшим образом связана с уголовно-правовым учением о составе преступления. Состав преступления как юридический инструментарий в руках правоприменителя позволяет отнести определенное деяние к конкретной форме хищения чужого имущества. Основанием уголовной ответственности при этом является совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 158–162 или 164 УК РФ. Следовательно, квалификация совокупности хищений состоит в установлении соответствия признаков общественно опасных деяний с признаками соответствующего состава преступления, указанного в норме УК РФ.

Социально-правовое значение квалификации хищений по правилам множественности преступлений проявляется в учете повышенной степени общественной опасности личности виновного при назначении более строгого уголовного наказания за содеянное в целом. Также еще раз заметим, что хищения чужого имущества включены в систему преступлений против собственности, нормы о которых подвергаются сильному влиянию со стороны характеризующих современную эпоху социально-экономических и правовых преобразований. Так, предметом хищения как преступления против собственности признается чужое имущество. При этом объем понятия предмета хищения значительно уже по объему гражданско-правовой категории имущества. С позиции уголовного права предметом хищения является имущество, которое обладает тремя признаками (свойствами): физическим, экономическим и юридическим. В процессе квалификации хищения необходимо установление всех трех признаков предмета этого преступления. Отсутствие хотя бы одного свойства у предмета, по поводу которого совершается корыстное имущественное посягательство, исключает уголовную ответственность за хищение чужого имущества. Между тем, как разъяснено в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», по смыслу положений п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и ст. 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества в форме мошенничества и в том случае, если предметом преступления являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства. Кроме того, Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ внесены изменения в ст. 158, 159³ и 159⁶, согласно которым включено совершение кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г») ч. 3 ст. 158). Как видно, законодатель расширил предмет кражи, включив в него наряду с чужими вещами безналичные и электронные денежные средства как разновидность имущественных прав обязательственного характера. Кражей стали признавать совершенные тайно, с корыстной целью

противоправные безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества (в том числе с банковского счета, а равно электронных денежных средств) в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. В этой связи меняется и уголовно-правовая оценка содеянного. Например, квалификация завладения чужими деньгами по чужой или поддельной карте как мошенничества или кражи поставлена в зависимость от присутствия работника организации, уполномоченного принимать решение относительно предоставления этих средств.

Процесс квалификации хищений чужого имущества базируется на ряде фундаментальных положений диалектики и одновременно представляет собой специфический способ уголовно-правовой оценки корыстного противоправного завладения чужим имуществом. Безусловно, процесс исследования множественности хищений чужого имущества и ее квалификации может быть выражен в расширении и углублении понятийных схем описания изучаемого феномена, в переходах от одних понятий к другим, отражающих и фиксирующих более глубокую сущность соответствующих вещных имущественных преступлений и их ранее малоизученные стороны. С учетом вышеизложенного полагаем, что приведение содержания понятийно-категориального аппарата множественности хищений, сопряженных между собой и (или) с другими преступлениями, в соответствие со складывающейся практикой применения уголовного закона выступает одной из важнейших задач общей теории квалификации преступлений и ее раздела, посвященного уголовно-правовым оценкам хищений чужого имущества. При этом правила разграничения единичного преступления и множественности преступлений при квалификации хищений чужого имущества определяются как законодательным предписанием, так и общими правилами квалификации преступлений, разработанными теорией уголовного права. На основе общих судебных разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, посвященных вопросам квалификации хищений чужого имущества и смежных с ними преступлений, попытаемся установить тенденции современной правоприменительной практики в области проявления прежде всего множественности преступлений.

Отметим, что для множественности хищений и сопряженных с ними преступлений характерны специфические признаки. В качестве таковых выступают количественные признаки: 1) одно лицо; 2) факт двух или более тождественных или однородных хищений чужого имущества, а равно 3) факт одного или более хищений чужого имущества и другого (других) преступлений [1, с. 182]. Как видно, здесь не имеет значения, какие по характеру были совершены деяния: тождественные, однородные, разнородные. Главное – наличие

единственного субъекта (при групповом хищении – группового субъекта), виновного (виновных) в совершении двух или более соответствующих преступлений.

Еще в полувековой давности в отношении института множественности профессор В. П. Малков писал, что «вряд ли можно назвать какую-либо другую проблему уголовного права, которая бы имела столь большое практическое значение и вместе с тем так разноречиво понималась и решалась в теории и судебно-следственной практике» [2, с. 3]. Этот институт не получил своего специального закрепления в Общей части Уголовного кодекса РФ 1996 г. Вместе с тем впервые в истории развития отечественного уголовного законодательства в УК РФ (с учетом внесенных изменений) были определены такие основные формы множественности, как совокупность и рецидив¹.

Исходя из положений ст. 17 УК РФ, совокупность хищений чужого имущества характеризуется совершением двух или более тождественных и однородных преступлений, предусмотренных ст. 158–162, 164 УК РФ. Важно подчеркнуть и то обстоятельство, что каждое из хищений, входящих в множественность, содержит признаки самостоятельного состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи УК РФ. В этом случае виновное лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное хищение по соответствующей статье, и деяния в целом следует квалифицировать по совокупности, например, кражи и любого другого хищения чужого имущества. Существенным признаком совокупности, как отмечал В. П. Малков, «является то, что ни одно из входящих в нее преступлений не было еще предметом судебного разбирательства и все они вменяются в вину лицу одновременно» [4, с. 43].

Множественность хищений образуют как тождественные, однородные, так и разнородные деяния. Соответственно, прослеживается проблема разграничения смежных преступлений, предусмотренных, с одной стороны, ст. 158–162, а с другой – ст. 226, 229, 258, 260 и др.

В теории уголовного права различают реальную и идеальную совокупность преступлений. Реальную совокупность хищений чужого имущества можно подразделить на совокупность хищений, квалифицируемых по одной и той же статье УК РФ, и совокупность хищений, подпадающих под разные статьи главы о преступлениях против собственности (ст. 158–162, 164 УК РФ). Кроме

того, следует иметь в виду, что чаще всего практика сталкивается с совокупностью хищений чужого имущества и преступлений против личности, общественной безопасности, интересов службы и пр. И в последних случаях возникает проблема разграничения множественности преступлений и единичного составного преступления.

Под составными преступлениями следует понимать сформулированные законом общественно опасные деяния, которые отражают совершение двух или более различных преступных действий, которые взаимосвязаны между собой местом, временем и мотивом совершения. В Уголовном кодексе РФ для характеристики составных преступлений, например, применяется термин «сопряженное». Признак сопряженности, в частности, назван в п. «з» части 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающем уголовную ответственность за убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Безусловно, если бы каждое из указанных преступлений было совершено вне связи с другим, то они бы квалифицировались самостоятельно.

Также важно отличать совокупность преступлений от продолжаемого хищения, состоящего из ряда тождественных преступных действий, направленных на изъятие и обращение чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц, совершенных из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление (см. п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»). Единство преступных намерений является в этом случае признаком, отграничивающим совокупность от единого преступления [5, с. 56; 6, с. 136]. Судебная власть к критериям продолжаемого преступления относит «тождественность нескольких действий», «единый умысел» и «один и тот же источник», из которого изымается имущество. Следовательно, необходимо устанавливать факты, которые связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения хищения, предметом посягательства. В соответствии с п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает сумму 250 тыс. руб., если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном размере. Если преступление совершено из разных источников, то соответствующие суммы ущерба нельзя складывать в целях определения общего размера хищения как крупного².

При квалификации хищения чужого имущества как единого продолжаемого преступления

¹ В части классификаций форм множественности преступлений заметим, что профессор В. П. Малков различал две основные разновидности множественности: повторность и идеальную совокупность. При этом для повторности преступлений, по мнению этого ученого-юриста, характерно, что при совершении нового преступления в сознании виновного происходит борьба социально полезных и социально опасных мотивов (см.: Малков В. П. Совокупность преступлений. С. 14–26 [2]; Малков В. П. Конкуренция уголовно-правовых норм и ее преодоление. С. 59–66 [3]).

² См.: Кассационное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 22 августа 2012 г. № 22-2671/12.

на практике нередко возникают проблемные ситуации. Так, приговором Мариинско-Посадского районного суда действия К. квалифицированы как единое продолжаемое преступление по признакам мошенничества, совершенного с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ). Согласно материалам дела, К., являясь должностным лицом, давал инженеру по лесопользованию М. заведомо незаконные указания о получении с покупателей древесины заведомо завышенных сумм. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что наличие у К. единого умысла на совершение мошенничества в отношении ряда лиц не подтверждается материалами дела, и переквалифицировал его действия на ч. 3 ст. 159 УК по каждому из 52 эпизодов отдельно. Президиум областного суда такое решение посчитал неверным, основанным на неправильном применении уголовного закона, поскольку из материалов дела следовало, что случаи обмана потерпевших имели место осенью 2010 г. (8 фактов), осенью 2011 г. (19 фактов), осенью 2012 г. (25 фактов). По смыслу уголовного закона в случае совершения лицом в течение определенного периода времени ряда тождественных преступных действий, производимых путем изъятия чужого имущества одним и тем же способом и связанными одними и теми же целями и мотивами, объединенных единым умыслом, все содеянное следует квалифицировать как одно продолжаемое преступление. Президиум посчитал, что эпизоды действий К. были аналогичны как по форме, так и по способу совершения, связаны одной целью и мотивом, охватывались единым умыслом, направленным на обогащение путем незаконного завладения денежными средствами заранее неопределенного и неизвестного осужденному круга лиц, т. е. они содержали признаки продолжаемого преступления. Незаконно полученные у потерпевших денежные средства аккумулировались в организации и использовались впоследствии по мере необходимости. Само по себе то обстоятельство, что мошенническое хищение прерывалось и носило сезонный характер, обманывались не все покупатели древесины, а лишь выборочно, не исключало возможности квалификации всех действий виновного как одного продолжаемого преступления. В связи с этим действия К. по 52 отдельным эпизодам совершения мошенничества были вышестоящей судебной инстанцией расценены как одно продолжаемое мошенничество, предусмотренное ч. 3 ст. 159 УК РФ³.

Хищения, в которых субъект представлен не только исполнителем, но и в качестве пособника, подстрекателя либо организатора, также могут осложнить структуру множественности хищений, сопряженных с другими преступлениями. Так, лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя

заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по статье 150 УК РФ (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29).

Еще один момент. Если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, действия всех участников группы квалифицируются по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом действия лица, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, или совершившего убийство потерпевшего, квалифицируются также по ч. 4 ст. 111 или п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ соответственно (п. 14¹ постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29).

В качестве совокупности хищений может быть рассмотрено и одно действие, которое содержит признаки тех или иных форм хищений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

Появление в УК РФ уголовно-правовых норм о новых видах мошенничества как хищениях чужого имущества (ст. 159¹–159⁶) также вызывают дополнительные вопросы при квалификации хищений чужого имущества.

По материалам одного дела преступные действия А. и Ч. квалифицированы Ленинским районным судом г. Чебоксары по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 272 и ч. 2 ст. 159 УК РФ. Объективная сторона каждого деяния состояла в том, что осужденные, используя приобретенные ранее пароли и логины доступа к страницам незнакомых им пользователей сети «ВКонтакте», беспрепятственно входили на страницы потерпевших, изменяли идентификационные данные для доступа на электронную страницу потерпевших и блокировали доступ законного пользователя. Далее с уже доступных им страниц они осуществляли отправку сообщений «друзьям» потерпевших – пользователям сети «ВКонтакте» – с просьбой перечислить взаймы денежные средства, указывали номер банковской карты для перевода, на которую впоследствии поступали деньги⁴.

В этой связи остается без ответа вопрос о квалификации содеянного или его части по ст. 159⁶ УК РФ. С момента введения в действие нормы о компьютерном мошенничестве в научной литературе не затихают споры относительно необходи-

³ См.: приговор Мариинско-Посадского районного суда от 21 октября 2014 года по уголовному делу № 1-46/2014.

⁴ См.: приговор Ленинского районного суда г. Чебоксары от 8 августа 2016 года по уголовному делу № 1-307/2016.

мости ее существования в уголовном законе вообще. Учеными также доказывается неудачность самой формулировки мошенничества в сфере компьютерных технологий на предмет адресата обмена в частности [7, с. 230].

Следует указать, что в теории права имеет место иная позиция по сравнению с воспринятой по делу А. и Ч. В частности, Р. Д. Шарапов неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации в целях хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество рассматривает как способ нового вида мошенничества в сфере компьютерной информации: «Вследствие этого уголовно-правовые нормы, предусмотренные ст. 159⁶ и ст. 272 УК РФ, состоят между собой в отношениях конкуренции частей и целого, где ст. 159⁶ предусматривает норму-целое» [8, с. 3–5].

Весьма актуальным становится вопрос разграничения совокупности преступлений от конкуренции уголовно-правовых норм. В. П. Малков писал, что «под конкуренцией уголовно-правовых норм обычно понимают такие случаи, когда совершенное деяние одновременно подпадает под признаки составов, предусмотренных различными статьями (частями статьи) уголовного закона, и когда необходимо решить, квалифицировать ли содеянное по всем таким статьям УК либо при этом содеянное достаточно квалифицировать только по той статье УК, которая наиболее адекватно отражает признаки фактически совершенного деяния» [4, с. 44].

Так, по правилам конкуренции в случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей УК РФ, по которой предусмотрено более строгое наказание. Далее, при признании лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя. Напротив, если лицо, совершая кражу, грабеж или разбой с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, умышленно уничтожило или повредило двери, замки и т. п., а равно иное имущество потерпевшего, не являвшееся предметом хищения (например, мебель, бытовую технику и другие вещи), содеянное в случае причинения значительного ущерба следует дополнительно квалифицировать по статье 167 УК РФ.

Очевидно, что столь широкий спектр обстоятельств требует более тщательного отношения к процессу квалификации хищений по признакам множественности преступлений. Соблюдение хронологии процесса квалификации хищений при множественности преступлений имеет также весьма важное значение. Прежде всего это уяснение

фактических обстоятельств каждого совершенно противоправного изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц. На этом этапе важно определение качественных характеристик объекта (в т. ч. предмета) хищения. Отметим, по ст. 159⁶ УК РФ компьютерная информация не является предметом хищения, а выступает средством совершения преступления. Далее необходимо установление специфических признаков каждой формы хищения. Определение конкретных способов хищения и момента их окончания (оценка степени завершенности преступного деяния) является важным обстоятельством на этой стадии квалификации преступления. Установление форм соучастия и видов соучастников в хищении также поможет в оценке роли и степени участия каждого лица в совершенных хищениях.

В заключение еще раз подчеркнем, что одной из проблем современной практики является разграничение единичного преступления и множественности преступлений при квалификации хищений. При этом ответы на многие вопросы современного правоприменения можно найти в трудах профессора В. П. Малкова, высокая научная ценность которых не подвержена времени.

Библиографический список

1. Малков В. П. Институт множественности преступлений в доктрине и уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 4. С. 179–192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-mnozhestvennosti-prestupleniy-v-doktrine-i-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii>.
2. Малков В. П. Совокупность преступлений. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1974. 308 с.
3. Малков В. П. Конкуренция уголовно-правовых норм и ее преодоление // Советское государство и право. 1975. № 3. С. 59–66.
4. Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУиП, 2006. 141 с. URL: <https://b-ok.xyz/book/3002562/72fba>.
5. Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике // Уголовное право. 2009. № 4. С. 54–59.
6. Уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд. Москва: Юрайт, 2017. 499 с.
7. Шевелева С. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности квалификации и конкуренции со смежными составами преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 229–234. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-kompyuternoy-informatsii-osobennosti-kvalifikatsii-i-konkurentsii-so-smezhnymi-sostavami-prestupleniy>.
8. Шарапов Р. Д. Актуальные вопросы квалификации новых видов мошенничества // Проблемы квалификации и расследования преступлений, подследственных органам дознания: мат. Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации, 2013. С. 3–5.

References

1. Malkov V. P. *Institut mnozhestvennosti prestuplenii v doktrine i ugovnom zakonodatel'stve Rossii* [Institute of crime multiplicity in the doctrine and the Russian criminal law]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of economics and Law], 2008, no. 4, pp. 179–192. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-mnozhestvennosti-prestupleniy-v-doktrine-i-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii> [in Russian].
2. Malkov V. P. *Sovokupnost' prestuplenii* [Totality of crimes]. Kazan: Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1974, 308 p. [in Russian].
3. Malkov V. P. *Konkurenciya ugovno-pravovykh norm i ee preodolenie* [Competition of criminal law norms and its overcoming]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1975, no. 3, pp. 59–66 [in Russian].
4. Malkov V. P. *Mnozhestvennost' prestuplenii: sushchnost', vidy, pravovoe znachenie* [Multiplicity of crimes: the nature, types, legal significance]. Kazan: Izd-vo «Taglimat» IEUiP, 2006, 141 p. Available at: <https://b-ok.xyz/book/3002562/72fba> [in Russian].
5. Pudovochkin Yu. *Priznaki sovokupnosti prestuplenii v sovremennoi sudebnoi praktike* [Signs of the totality of crimes in modern judicial practice]. *Ugovnoe pravo* [Criminal Law], 2009, no. 4, pp. 54–59 [in Russian].
6. *Ugovnoe pravo: v 2 t. T. 2. Osobennaya chast'*. *Otv. red. A. V. Naumov, A. G. Kibal'nik. 5-e izd.* [Criminal Law: in 2 vols. Vol. 2. Special part. A. V. Naumov, A. G. Kibalnik (Eds.). 5th edition]. Moscow: Yurait, 2017, 499 p. [in Russian].
7. Sheveleva S. V. *Moshennichestvo v sfere komp'yuterno informatsii: osobennosti kvalifikatsii i konkurencii so smezhnymi sostavami prestuplenii* [Fraud in the sphere of computer information: particular qualification and competition from adjacent structures of crimes]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2017, no. 4 (40), pp. 229–234. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-kompyuternoy-informatsii-osobennosti-kvalifikatsii-i-konkurencii-so-smezhnymi-sostavami-prestupleniy> [in Russian].
8. Sharapov R. D. *Aktual'nye voprosy kvalifikatsii novykh vidov moshennichestva* [Actual issues of qualification of new types of fraud]. In: *Problemy kvalifikatsii i rassledovaniya prestuplenii, podsledstvennykh organam doznaniya: mat. Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Problems of qualification and investigation of crimes under investigation by the bodies of inquiry: materials of the all-Russian research and practical conference]. Tyumen: Tyumenskii institut povysheniya kvalifikatsii, 2013, pp. 3–5 [in Russian].